

— Как вы собираетесь в одиночку поднять потолок толщиной в два метра? Давайте просто подождём прибытия спасательной команды.

— ...

Мне с трудом удалось успокоить Джилл, которая внезапно разволновалась и подняла шум.

Конечно, необходимость писать в обнимку с простолюдином, которого она так ненавидела...

Должно быть, ей было так противно и стыдно, что она хотела умереть.

Вот дерьмо.

Если подумать, нашлась бы женщина, которая наняла бы того, кого она описала, в качестве своего рыцаря-телохранителя?

Я не думал так далеко.

— Я-я думаю, у нас нет выбора. Давай обнимемся.

— Давайте сделаем это.

Рука Джилл оказалась у меня под мышками и слабо притянула к себе.

Я обхватил Джилл за талию и прижал её ещё крепче.

Так сильно, что Джилл, вздрогнув на мгновение, икнула.

У Джилл, которая и без того была слабой, не было другого выбора, кроме как сделать это, чтобы выжить.

Если бы мы даже крепко спали и проснулись, то, вероятно, услышали бы звуки суеты сверху.

Примерно в это время мы могли бы вернуться на исходные позиции, неловко разойтись и быть спасёнными.

Вшух!..

— Хэй! Здесь есть выжившие!

— Ага.

— Ох.

Как только я об этом подумал, потолок внезапно исчез, и на землю хлынул яркий лунный свет.

В тот момент, когда наши глаза встретились с бесчисленными взглядами, устремленными на нас сверху вниз, мы застыли на месте.

Мы были так взволнованы, что даже не подумали разжать руки и ноги, обнимавшие друг друга, и только бессмысленно бормотали.

* * *

Инцидент с попыткой убийства Святой вошёл в историю как случай, когда убийцы, подсланные группировкой, выступающей против Святой, по-идиотски неправильно установили предохранитель взрывчатки, и все погибли, раздавленные обломками.

Спасательная команда была отправлена через некоторое время (двадцать минут) после инцидента, и Святая была найдена чудом выжившей без каких-либо травм.

Они и представить себе не могли, что время обрушения великого собора совпадёт с тем, когда Святые Рыцари будут проезжать мимо Хамельна, и примчавшиеся туда маги рыцарей немедленно проведут спасательную операцию.

Все мои рассуждения о том, что спасение займёт двенадцать часов, оказались напрасными.

В конце концов, из-за моей неловкости и замечания, что ей придётся пописать здесь, привязанность Джилл ко мне резко возросла, и...

— Ю Чжин! Что мне надеть сегодня? Это лучше? Не слишком ли кричащее? Как я выгляжу?

Меня наняли рыцарем-телохранителем Джилл.

Сегодня исполнился месяц с тех пор, как меня наняли рыцарем-телохранителем.

— Ну что... Лично я предпочитаю левое, но, учитывая сегодняшнее мероприятие, правое было бы лучше.

— Вот как? Тогда мне следует надеть правое. Левое я аккуратно сложу и отложу на потом...

Я и сам был озадачен.

Увидев стыд Джилл, я подумал, что сделал всё, что могло вызвать у неё неприязнь ко мне.

Даже мастерства в фехтовании, которое я продемонстрировал во время собеседования, явно не хватало.

Тем не менее, даже не задавая никаких наводящих вопросов, Джилл прямо спросила меня, не хочу ли я стать её рыцарем-телохранителем.

Конечно, причин отказываться не было.

— Ты прилежно читаешь «тайную книгу»?

— Да. Я тренируюсь, когда у меня есть время.

— Хе-хе. Продолжай в том же духе. Это искусство владения мечом выглядит лучше всего, даже если оно только для виду. Ю Чжин, тебе даже не обязательно хорошо владеть мечом. Тебе просто нужно знать, как сделать это убедительно.

— ...

Как и следовало ожидать, Джилл понятия не имела о силе тайной книги, которую она мне дала.

Тайная книга, передававшаяся из поколения в поколение в семье Дайнер, содержащая всё о фехтовании в стиле Такия, была не просто выставлена напоказ.

Это был скрытый предмет, который даже добавлял ей качества.

[Характеристика: Стил Такия (Ур. 3).]

[Вы изучаете забытое древнее искусство владения одноручным мечом. Ваше понимание владения одноручными мечами увеличивается.]

В тот момент, когда я получил секретную книгу и открыл её, появилось это системное окно.

Древнее искусство владения мечом, родословная которого была прервана, в стиле Такия.

В отличие от современного фехтования, в котором особое внимание уделяется балансу

нападения и защиты, оно было сосредоточено исключительно на нападении.

Как и во всех подобных видах скрытого фехтования, когда уровень повышался и оно полностью расцветало позже, оно демонстрировало огромную силу, которая поглощала все существующие виды фехтования.

Каждая из трёх главных героинь обладала мастерством владения мечом, и стиль Такия, который можно было перенять у Джилл, обладал наибольшим потенциалом.

Я подумал, что это, вероятно, сыграет самую большую роль в последующих частях.

— Почти пора уходить.

— Сколько минут осталось?

— Десять.

— Тогда я хочу отдохнуть десять минут!

— Вы хотите сказать, что до сих пор не отдыхали...

Хлоп.

Джилл села ко мне на колени, обняла меня за талию и прижалась ко мне.

Мне пришлось слегка подтянуть талию, потому что большое и тёплое тело Джилл давило на меня.

Я уже давно перестал удивляться такой прижимистости.

Нет, на самом деле, удивляться нечему.

Потому что именно я создал Джилл такой.

Я баловал её, старался заботиться о её психическом состоянии, используя свои знания о каждой мелочи характера, вкусах и привычках Джилл, и не успел я опомниться, как она начала вести себя так постоянно.

— Я не хочу идти работать волонтером. Если я пойду, там будет так много неряшливых простолюдинов.

— У вас всё получится. Я верю в вас.

— Во что ты веришь? Я же говорила тебе, что ненавижу простолюдинов.

— ...

Это был целый парад реплик, которые в прошлом вывели бы меня из себя.

Но, увидев Джилл в таком состоянии, я просто улыбнулся и погладил её по голове.

Потому что я узнал о её прошлом.

Родители Джилл были Виконтами, которые в прошлом владели небольшой территорией.

Эти два человека, оказавшие большое влияние на филантропический дух Джилл, содержали сиротский приют на свои частные средства и выделяли средства на защиту населения территории, когда случался голод.

Однако ветры республиканской революции начали дуть и в Виконтстве, и жителям этой территории, которые были в долгу перед четой Виконтов, были полностью промыты мозги словами нескольких агитаторов, они свергли пару и жестоко убили их.

Единственной благородной, которая выжила в том хаосе, была маленькая Джилл.

Я тоже не знал об этом, но, учитывая, что в игре не было ни единого упоминания о родителях Джилл, и это давало повод Джилл ненавидеть простолюдинов, это было как нельзя более уместно добавить.

Я так ненавижу глупых простолюдинов! И ещё больше я ненавижу тех, кто глуп, но даже не подозревает об этом!

Конечно, такое прошлое не оправдывало ненависти Джилл к простолюдинам.

Это просто заставляло задуматься: «Ах, неудивительно», и в какой-то степени понять.

Но этого было достаточно.

Потому что всё, что было нужно Джилл, — это один человек, которому она могла бы показать своё уродливое истинное лицо, которое она не могла показать никому другому.

Лицемер, который, казалось, любил и заботился о простолюдинах, но на самом деле ненавидел их больше, чем кто-либо другой.

Я смог принять всю боль, огорчение и страдания, которые выплеснула на меня Джилл.

— Они все воняют, отвратительны, раздражают, я ненавижу это. Я не хочу заниматься волонтерской работой... — проворчала Джилл, уткнувшись лицом мне в грудь.

— ...

Осознавала ли она?

То, что её улыбка сияла ослепительно, без тени фальши, когда она действительно пошла работать волонтером и играла с детьми.

Разве не было сказано, что даже лицемерие становится добродетелью, если оно продолжается вечно?

Даже если всё раскроется и весь мир будет показывать пальцем на Джилл, я один останусь с ней до самого конца.

Этот факт никогда не изменится.

— Ах да. На следующей неделе мы должны поехать в Петенбург.

— !..

На мгновение я вздрогнул, и этого было достаточно, чтобы напугать Джилл, которая, похоже, заметила это, потому что подняла голову и посмотрела на меня.

Юлия Петенбург.

Казалось, что появление второй главной героини было не за горами.

— Это не тот самый Петенбург из «Ведьмы из Петенбурга»?

— Всё верно. Но, Ю Чжин, ты тоже был знаком с ведьмой?

— Ох, нет, я не был знаком.

— Нет? Для чего-то подобного твой голос звучал довольно восторженно? — прошептала Джилл ледяным голосом и переплела свои пальцы с моими.

— ...

Я был в шоке.

Я был так взволнован, что забыл об одном факте.

Дело в том, что все героини в игре по умолчанию страдали паранойей.

◇◇◇◆◇◇◇

<http://tl.rulate.ru/book/106439/4484175>